

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Клейменов Иван Михайлович

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ:
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ, ПРЕСТУПНОСТЬ,
УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

Омск 2015

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская юридическая академия»

Научный консультант:

Квашис Виталий Ефимович — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Голик Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых средств борьбы с преступностью негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Европейский институт JUSTO» (г. Москва)

Репецкая Анна Леонидовна — Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Шеслер Александр Викторович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Защита состоится 11 декабря 2015 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу 644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного казенного образовательного учреждения «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» и на сайте <http://www.omamvd.ru>.

Автореферат разослан « » июля 2015 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы все активнее заявляет о себе такое направление в отечественных науках криминального цикла, как сравнительная криминология. Закономерности его актуализации обусловлены как процессами глобализации и интернационализации преступности, так и установлением существенных региональных и национальных различий в криминологической обстановке и методах уголовно-правового воздействия на конфликтные общественные отношения. С одной стороны, все большее внимание привлекает проблема транснациональной организованной преступности, для которой нет границ, а характер и способы криминальной деятельности имеют больше сходных черт, чем отличий в любой преступной организации мафиозного типа, будь то неаполитанская «Каморра», японская «Ямагути-гуми» или мексиканская «Лос Зетас». С другой стороны, даже беглое знакомство с мировой криминологической статистикой убеждает в наличии резких расхождений между показателями преступности в различных государствах. Понятно, что объяснение этих различий, равно как и процессов интеграции преступности, требует специального исследования, нацеленного на получение практически значимой информации.

Сравнительные исследования в области криминологии развернуты во всем мире. Наряду с деятельностью международных криминологических институтов ООН, систематически осуществляющих сравнительные криминологические исследования, аналогичная проблематика широко представлена в журналах зарубежных криминологических ассоциаций («European Journal of Criminology», «Criminology and Public Policy», «Criminology and Criminal Justice» и др.).

Во многих университетах мира проводятся сравнительные криминологические исследования, о чем свидетельствуют, в частности, специальный библиографический справочник и недавно опубликованная книга по организованной преступности¹.

Растет интерес к сравнительной криминологии и в России, имеющий в своей основе несколько факторов:

- превращение преступности в одну из самых острых проблем современности;
- развитие информационных технологий, использование которых позволяет отслеживать изменения криминальной ситуации в мире практически в режиме реального времени;

¹ *Beirne Piers, Hill Joan. Comparative Criminology: An Annotated Bibliography (Research and Bibliographical Guides in Criminal Justice). Greenwood, 1991. 160 p. ; The Oxford Handbook of Organized Crime. Oxford-New York, 2014. 692 p.*

— сотрудничество российских криминологов с коллегами многих стран;

— высокий престиж криминологии в рейтинге мировой науки;

— результативное участие криминологов многих стран в деятельности органов уголовной юстиции.

В настоящее время во всем мире наблюдается процесс криминализации общественных отношений. В этих условиях повышается значимость сравнительных криминологических исследований, сигнализирующих о возникновении опасных тенденций в динамике развития многих государств.

Криминализация общественных отношений происходит в условиях чрезвычайно противоречивого процесса глобализации. Глобализация в настоящее время часто связана с криминализацией (экономики, политики, культуры и др.). Кроме того, она нередко создает благоприятные условия для криминального бизнеса. В свою очередь, криминализация порождает широкий спектр глобальных угроз и угроз национальной безопасности². Заметно набирает силу тенденция к глобализации преступности и реагирования на нее. При этом возникает угроза подмены объединения усилий международного сообщества в сфере противодействия преступности гегемонией мирового лидера, навязывающего другим государствам решение криминологических проблем силовыми, по существу, криминальными методами вне правового поля. Ясно, что здесь возникает потребность в оценках, которые являются итогом сравнительных криминологических исследований.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы сравнительной криминологии исследовали такие ученые, как Б. Арриго, Г. Ашаффенбург, Г. Барак, О. Н. Ведерникова, Ю. А. Воронин, А. Герри, Я. И. Гишинский, Г. Говард, Ю. В. Голик, Э. Джонсон, Д. Жабо, С. М. Иншаков, Д. Карланд, В. Е. Квашис, Н. Кристи, Ч. Ломброзо, В. В. Лунеев, Г. Маннхейм, И. М. Мацкевич, Д. Нелкен, Г. Ньюман, В. С. Овчинский, Л. Паоли, В. Прайдемор, Ф. Пэйкс, А. Л. Репецкая, Ж. Смит, А. П. Спиридонов, Г. Тард, Д. Фаррингтон, Э. Ферри, В. Фокс, Б. Хебентон и др. Они создают прочную основу для углубленной разработки вопросов теории и методологии сравнительно-криминологических исследований, анализа эволюции криминологической обстановки в мире и в России, определения стратегических основ оптимизации уголовной политики в условиях глобализации.

Процессы криминализации общественных отношений подвергались специальному анализу в трудах А. В. Артюхова, С. А. Беличенкина, Г. Н. Горшенкова, А. И. Долговой, Г. М. Кобцева, В. В. Кривошеева, С. Н. Кулешовой, О. В. Лобановой, С. В. Марковой, А. К. Моденова, А. С. Овчинского, Д. А. Шестакова и др. Однако в них не уделено надлежащего внимания феномену глобализации криминальной власти.

² Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г. № Пр-1440. URL: <http://www.kremlin.ru>.

В аспекте глобализации затрагивали проблемы преступности И. В. Алексеев, И. Валлерстайн, К. С. Гаджиев, Дж. Дики, А. А. Зиновьев, В. Ю. Катасонов, А. С. Панарин, А. П. Паршев, Е. Г. Пономарева, С. С. Сулакшин, А. И. Уткин, К. Франко Аас, Ф. Фукуяма, А. И. Фурсов, С. Хантингтон и др. В то же время следует отметить, что эти авторы, как правило, не усматривали в криминализации главный нерв глобальной динамики.

Проблемы уголовной политики были подвергнуты изучению в трудах М. М. Бабаева, М. В. Бавсуна, Н. А. Беляева, С. В. Бородина, С. С. Босхолова, А. И. Бойко, В. А. Владимирова, С. К. Гогеля, Д. А. Дриля, А. Э. Жалинского, Н. И. Загородникова, М. И. Ковалева, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеева, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. И. Курляндского, Г. Ю. Лесникова, Ф. Листа, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунева, Ю. И. Ляпунова, С. Ф. Милюкова, Г. М. Миньковского, Н. А. Неклюдова, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, С. В. Познышева, Н. А. Стручкова, А. В. Усса, В. Ф. Цепелева, М. П. Чубинского, А. В. Шеслера, И. В. Шишко, Н. В. Щедрина и др. Однако в них недостаточно представлен сравнительно-криминологический анализ.

Проблемы сравнительной криминологии в аспектах криминализации, эволюции преступности, уголовной политики в условиях глобализации до настоящего времени не объединялись в рамках темы специального диссертационного исследования. Это указывает на их недостаточную разработанность и свидетельствует в пользу актуальности представленной диссертации.

Объектом исследования являются общественные отношения, определяющие состояние криминологической обстановки в современном мире и криминологические аспекты глобализации. Его **предметом** выступают закономерности процессов криминализации общественных отношений, эволюции преступности и развития уголовной политики в государствах различных правовых систем в условиях глобализации, опыт криминологических исследований и борьбы с преступностью в отдельных странах и в рамках международного сотрудничества.

Цели и задачи исследования. Научная цель диссертации — разработка теоретических и методологических основ сравнительной криминологии. Прикладная цель — установление механизмов криминализации общественных отношений и оптимизации уголовной политики в условиях глобализации на основе сравнительных криминологических исследований.

Поставленные цели реализуются в решении следующих исследовательских задач:

- определение понятия и предмета сравнительной криминологии;
- установление соотношения сравнительного правоведения и сравнительной криминологии;
- дифференциация различных криминологических теорий и характеристика философских оснований основных криминологических школ;
- выявление содержания интегративной школы криминологии;

- анализ методических аспектов сравнительных криминологических исследований;
- разработка понятий криминализации и криминализированности общественных отношений, описание их содержания и критериев;
- характеристика глобализации в аспекте криминализации;
- сравнительный анализ преступности в условиях глобализации;
- описание тенденций развития транснациональной организованной преступности и международного терроризма в условиях глобализации;
- изучение феномена «цветных революций» в контексте сравнительной криминологии и динамики мировых процессов;
- криминологическо-правовое исследование проблемы криминального государства;
- характеристика тенденций развития уголовной политики в условиях глобализации, классификация и описание ее основных видов;
- теоретическое моделирование оптимальной уголовной политики в условиях глобализации;
- создание концепции криминологического мониторинга;
- разработка научной концепции сравнительной криминологии.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется комплексной разработкой теории и методологии сравнительной криминологии и ее научной роли в осуществлении междисциплинарных исследований; установлением философских оснований классической, позитивистской, социалистической и постмодернистской криминологических школ; разработкой методологии интегративной школы криминологии; определением условий и критериев использования глобальных интегральных показателей (индексов), содержащих криминологически значимую информацию; разработкой понятийного аппарата сравнительной криминологии; формированием теоретических предпосылок для идентификации глобальных криминальных проектов; моделированием уголовной политики в зависимости от подверженности глобальным воздействиям; выявлением базовых оснований и императивов конструктивной уголовной политики; созданием концепций сравнительной криминологии и криминологического мониторинга. Полученные результаты свидетельствуют, что эффективное решение современных социальных проблем требует обязательного учета глобальных факторов и активного участия криминологов в научном проектировании.

Материалы, выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы для разработки методик осуществления сравнительно-криминологических исследований (включая изучение нераскрытой преступности, виктимологические обследования, аналитическую разведку и криминологическое прогнозирование); совершенствования преподавания курсов криминологии и уголовной политики в вузах юридического профиля; подготовки кадров криминологов-аналитиков, в том числе на основе

международных академических обменов; создания государственного кадрового резерва молодых ученых-криминологов; выработки механизма привлечения криминалогов к экспертной работе в государственных органах законодательной и исполнительной власти; создания криминологического законодательства; организации криминологического просвещения населения; формирования криминологической инфраструктуры в правоохранительных органах.

Методология и методы исследования. Тема диссертации определила в качестве основного сравнительный метод познания социальной действительности, построенный на диалектическом учении о развитии и взаимосвязи явлений. В диссертации использованы системный, синергетический, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический подходы, общенаучные методы индукции и дедукции, аналогии, статистический, реализованы конкретно-социологические методики анкетирования, интервьюирования, анализа документов, наблюдения. Задействованы методологические подходы таких научных концепций, как герменевтика, теория фреймов, симуляционный анализ.

В процессе исследования изучены криминологически значимые аспекты различных религиозных учений и традиций (восточное и западное христианство, ислам, буддизм, синтоизм, конфуцианство). В работе проанализированы, обобщены, критически оценены и интерпретированы научные работы по различным направлениям, имеющим отношение к объекту и предмету исследования: философии, политологии, социологии, истории, религиоведению, культурологии, криминологии, уголовному праву.

В своих суждениях и умозаключениях автор опирается на труды классиков философской, правовой, социологической мысли (Платона, Аристотеля, Аквината, Конфуция, Ч. Беккариа, Ф. Бекона, И. Бентама, Ж. Бодрийера, М. Вебера, Ф. Грамматика, Ж. Делёза, Г. Еллинека, С. Жижека, О. Конта, М. Фуко, И. Хасана и др.), известных специалистов в области теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, конституционного права, сравнительного правоведения (С. С. Алексеева, М. Ансея, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, С. В. Боботова, А. Б. Венгерова, Н. В. Витрука, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, В. Д. Зорькина, И. А. Исаева, В. Н. Карташова, С. Н. Кожевникова, В. И. Лафитского, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, В. С. Нерсесянца, А. Х. Саидова, В. Н. Синюкова, Л. Р. Сюкияйнена, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, С. Г. Чаадаева и др.).

Выводы и предложения диссертационного исследования базируются на изучении зарубежного и отечественного уголовного законодательства, опыта криминологического планирования и практики борьбы с преступностью в различных странах, работах всем известных специалистов в области уголовного права и криминологии.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации; общепризнанные принципы и нормы между-

народного права; международные правовые акты по борьбе с преступностью, терроризмом, коррупцией; международные договоры Российской Федерации; федеральные конституционные законы, федеральные законы; документы Организации Объединенных Наций и Содружества Независимых Государств; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Концепция внешней политики Российской Федерации; решения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью; иные нормативные правовые акты федерального и регионального уровней, направленные на противодействие преступности, экстремизму, терроризму, коррупции; решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовной политики; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Эмпирическая база исследования сформирована с учетом объекта и предмета исследования и многолетней разработки темы. Она включает в себя:

— сведения о преступности в 172 государствах мира за 1993–1999 гг., полученные диссертантом в НЦБ Интерпола РФ;

— материалы о преступности в 62 странах за 2000–2013 гг., опубликованные на сайте Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН);

— отчеты УНП ООН о преступности в различных регионах мира, наркотиках и торговле людьми, транснациональной организованной преступности, международном терроризме за 2001–2014 гг.;

— уголовную статистику различных государств за период исследования, опубликованную на сайтах органов, осуществляющих уголовно-статистический учет;

— отчеты Европола о преступности за 2007–2014 гг.;

— материалы эмпирических исследований, проведенных криминологами различных государств в 1998–2014 гг.;

— панельные опросы населения, проведенные в 2011–2014 гг. в Омске и Санкт-Петербурге по вопросам общего состояния преступности и криминологической безопасности (1742 человека);

— анкетирование жителей Омска и Санкт-Петербурга в 2014 г. о криминализации общественных отношений (454 человека);

— опрос жителей Омска и Санкт-Петербурга в 2014 г. о событиях на Украине (482 человека);

— контент-анализ 408 зарубежных информационных сообщений, связанных с характеристикой ислама и деятельностью мусульманских организаций (2014 г.);

— обзор тематики криминологических исследований (466 тем), осуществленных в 2000-е гг. институтами криминологии и уголовного права в университетах Амстердама, Гронингена, Лейдена, Маастрихте, Нименгена, Роттердама, Твенте, Тилбурга, Утрехта;

- данные судебной статистики по Российской Федерации за 2003–2014 гг.;
- анализ судебных решений в сфере уголовного судопроизводства по различным категориям уголовных дел, рассмотренных практически во всех субъектах РФ, связанных с обращением граждан в Конституционный Суд Российской Федерации;
- материалы решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовной политики.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется разработкой понятийного аппарата (предложены авторские определения сравнительной криминологии, криминализации общественных отношений, криминального государства, установлено содержание интегративной школы криминологии); методики сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования на основе интегральных показателей (индексов) с высоким международным рейтингом.

В диссертации осуществлен сравнительно-криминологический анализ «цветных революций», установлены криминальные технологии их подготовки и осуществления; рассмотрена проблема криминального государства, выявлены его признаки и динамика развития.

Новизна исследования определяется характеристикой преступности в государствах различных правовых систем; установлением взаимосвязей между транснациональной организованной преступностью и международным терроризмом; выявлением взаимодействия процессов криминализации и глобализации. Предложены новые критерии для дифференциации уголовной политики в различных государствах в условиях глобализации. Разработаны основы теоретического моделирования конструктивной уголовной политики.

Научную новизну диссертационного исследования характеризуют также следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Сравнительная криминология — это отрасль криминологической науки, которая изучает криминологические явления, их исследования, состояние и практику социально-правового реагирования на правонарушения в двух и более странах в целях оптимизации борьбы с преступностью и развития международного сотрудничества в этой сфере на основе сравнительно-правового и дополняющих его подходов. Логика развития предмета сравнительной криминологии восходит от одномерного анализа (преступление, преступник, жертва преступления) к многомерному (факторы преступности), системному (транснациональная организованная преступность) и метасистемному (криминальные глобальные проекты); от внутригосударственных исследований к межгосударственным и межрегиональным и далее — к мировому глобальному криминологическому анализу. Мировая криминология (криминоглобалистика) закономерно является итогом и вершиной сравнительных криминологических исследований, что определяется интенсивной глобализацией криминального пространства.

2. Значение сравнительной криминологии стремительно возрастает в условиях расширения криминализации общественных отношений, активизации транснациональной организованной преступности, современной глобализации. Это выдвигает императив востребованности и авторитетности криминологических знаний в государстве и обществе. Существуют три измерения такой авторитетности: а) с позиций научного сообщества; б) с точки зрения государственных интересов; в) в аспекте оценки общественным мнением. Оптимальной является востребованность криминологии во всех трех измерениях, что связано с общим состоянием законности и правопорядка в государстве. Сравнительная криминология требует определенной специализации и компетентности исследователей, аналитиков и лиц, применяющих на практике их рекомендации. В условиях современных глобальных вызовов и угроз целесообразно скорректировать содержание государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Политология», «Социология», «Экономика», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», предусмотрев в них обязательное изучение криминологии.

3. Фундаментальная связь с классической компаративистикой — отличительная черта отечественной сравнительной криминологии. Зарубежная сравнительная криминология в своих исследованиях, как правило, опирается не на правовой, а на социологический подход в его различных вариациях. В то же время современная политическая и экономическая практика порождает множество феноменов, которые не могут быть удовлетворительно раскрыты и объяснены с позиций сравнительного правоведения. Актуален контент сравнительного криминологического дискурса в континуумах «авторитаризм — либерализм», «традиционализм — постмодернизм», «стабильность — реформы». Здесь базовый сравнительно-правовой подход дополняется сравнительно-политологическим подходом.

4. Каждая из традиционно выделяемых криминологических школ (классическая, позитивистская, социалистическая, постмодернистская) имеет четкие теоретические основания, что важно учитывать при осуществлении сравнительного криминологического анализа. Дальнейшее развитие криминологии связано с необходимостью разработки методологии интегративной криминологической школы, которая требует нового понимания. Интегративная школа криминологии основана на междисциплинарном подходе, который исключает эклектическое объединение различных криминологических теорий и обеспечивает универсализацию научного познания в сфере противодействия преступности. Его задача — утверждение онтологических оснований категорий справедливости и нравственности, власти и ответственности, аккумуляция положительного общечеловеческого опыта борьбы с преступностью.

5. Введенные в международную практику глобальные индикаторы состояния криминологической обстановки (Индекс качества государственного управ-

ления, Индекс восприятия коррупции, Индекс верховенства права, Глобальный индекс недееспособности государств, Глобальный индекс терроризма и др.) во многом зависят от исходных методологических и теоретических установок исследователей, их целесообразно учитывать не столько в качестве точных оценок реального положения дел в конкретных пространственно-временных границах, сколько при анализе тенденций. В то же время комплексный подход к использованию этих индексов позволяет разработать методику мирового сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования. Авторский вариант такой методики предложен в диссертационном исследовании.

6. Криминализация общественных отношений — это высоко общественно опасный процесс, являющийся результатом эволюции преступности и отсутствия не только эффективного реагирования на нее, но и создания ситуаций, при которых услуги криминалитета оказываются для части социума более предпочтительными по сравнению с реально предоставляемыми государством и легальным обществом. В свою очередь, криминализация общественных отношений способна служить дальнейшей опасной эволюции преступности, причем не только снижению активности части населения в противостоянии ей, но и прирастанию ее защитников из числа лиц, зависимых от криминальных доходов и услуг.

7. С криминологической точки зрения глобализация — объективно-субъективный противоречивый процесс, в котором присутствуют как положительные (антикриминогенные), так и отрицательные (криминогенные) стороны и последствия. Крайне актуален криминологический анализ целей, средств, концепций, механизмов и последствий глобализации в экономической, политической, культурной, религиозной, информационной и правовой сферах, который недостижим без развития сравнительной криминологии и реализации концепции криминологического мониторинга. Центральными объектами такого мониторинга выступают криминальные глобальные проекты, угрожающие национальной безопасности.

8. Транснациональная организованная преступность (ТОП) и международный терроризм — взаимосвязанные явления: они действуют в глобальном пространстве; представляют организованную преступную деятельность; связаны с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы. Усиливается политическая мотивация в деятельности ТОП и экономическая — международного терроризма. Наблюдается использование ТОП террористической тактики для пресечения уголовного преследования. В то же время имеются многочисленные примеры возникновения банд внутри террористических движений. Создаются криминальные формирования, которые изначально опираются как на технологии ТОП, так и на возможности международного терроризма (D-company). Происходит инструментализация ТОП и междуна-

родного терроризма в качестве сил политического влияния со стороны криминальных псевдогосударственных образований и государств. Недостаточно высокая эффективность борьбы с ТОП и международным терроризмом обусловлена воздействием ряда факторов, в том числе криминальной экономикой отдельных государств, создающих продукцию для «черного» рынка; отказом некоторых государств-участников Конвенции ООН против ТОП от выполнения рекомендаций в области экстрадиции; несовершенством правовых механизмов противодействия отмыванию средств, полученных преступным путем; формированием новой системы глобального управления, в которую встроены ТОП и международный терроризм.

9. Особого внимания требует глобальный, попирающий конституции государств криминальный проект «цветных революций». Его типовой сценарий включает в себя следующие *криминальные* (с позиций национального и международного уголовного права) технологии: а) организация информационной войны; б) вербовка лидеров и активных участников оппозиционных партий и движений западными службами; в) финансовая, организационная и военная поддержка экстремистов на территории независимых государств; г) заключение негласных альянсов спецслужб государств, входящих в блок НАТО, с экстремистскими и террористическими организациями; д) подстрекательство к совершению противоправных действий и управление толпой в массовых беспорядках путем применения сетевых технологий; е) использование наемников, которые переводят социальный конфликт в «горячую стадию»; ж) подмена правовых норм понятиями политической целесообразности и оправдание преступных действий «оппозиции»; з) захват чужой собственности, активов; и) совершение преступлений против мира и безопасности человечества; к) вовлечение населения в бандитизм и мародерство; л) принятие антиконституционных законов, нарушающих права человека, создающих основу для внеправового устранения политических конкурентов, мести политическим противникам, устрашения населения; м) создание новых плацдармов для реализации стратегических планов разрушения национальных государств. Сценарий потенциально динамичен, он корректируется, дополняется, изменяется в зависимости от особенностей социально-политической и криминологической ситуации в определенном регионе или государстве — «мишени» глобального криминального проекта.

10. Криминальное государство — это конкретно-исторический тип, представляющий собой псевдопубличную организацию общества для реализации групповых и частных интересов на основе антиправа (неправа). В криминальном государстве организация публичных институтов связана с попранием конституционных демократических основ, нарушением прав человека, фальсификацией результатов демократических процедур, манипулированием сознанием населения. Признаками криминального государства являются: а) криминальная идеология, основанная на ксенофобии и нравственном нигилизме; б) поли-

тика геноцида и нарушение прав человека; в) причастность к торговле людьми; г) превращение закона в инструмент произвола и насилия; д) агрессивные войны и терроризм; е) формирование криминальной инфраструктуры для транснациональной преступной и террористической деятельности; ж) осуществление государственной власти криминалитетом. Возникновение криминальных анклавов, в которых государственная власть совпадает со структурами организованной преступности и международного терроризма, реализует стратегические цели глобализации через криминализацию общественных отношений и манипулирование общественным мнением.

11. Анализ процессов глобализации позволяет выделить три модели уголовной политики: суверенную, реформистскую и экспериментальную. Главными критериями такой дифференциации выступают законность, подверженность глобальному воздействию и стабильность уголовной политики.

Суверенная модель уголовной политики основана на доктрине сильного независимого государства и решительного противодействия криминальной активности. Такой модели присущи следующие позитивные качества: собственное видение ответов на криминальные вызовы; стратегическое уголовно-политическое планирование; криминологическое обеспечение. В то же время модель суверенной политики не является идеальной, ее характеризуют и негативные свойства, к которым следует отнести: излишне широкие права служащих полиции и других силовых структур; произвол в обращении с задержанными лицами и осужденными; преследование лиц по этническим, религиозным или социально-политическим признакам.

Реформистскую модель отличают: подверженность глобальным влияниям, перманентное реформирование (законодательства, организационной структуры, условий правоприменения); неопределенность целей и задач; утопизм — закрепление правовых механизмов, которые не могут быть реализованы; декларативность — расхождение между поставленными задачами и достигнутыми результатами; занижение престижа криминологии, отказ от использования ее потенциала в практической деятельности; свертывание социальных программ по устранению криминогенных факторов (нищеты, безработицы, алкоголизма и пр.).

Экспериментальная уголовная политика связана с апробацией таких технологий управления социумом, которые противоречат конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью. Она бывает тотальной и парциальной. Полигоном *тотальной* экспериментальной уголовной политики становятся государства, где реализуются криминогенные и криминальные проекты глобализма. *Парциальная* экспериментальная уголовная политика имеет отношение к реализации инноваций в сфере противодействия криминальному поведению, как правило, связанных с легализацией криминальных и криминогенных видов девиантного поведения.

12. Теоретическая модель конструктивной уголовной политики характеризуется определенными основаниями и императивами. К основаниям кон-

структивной уголовной политики относятся: международные соглашения различного уровня; модельные законы и рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников международных союзов; государственные стратегии, доктрины и концепции по обеспечению различных аспектов национальной безопасности и развитию социальной политики; суверенность уголовной политики; положительный уголовно-политический опыт отдельных стран. Императивы конструктивной уголовной политики воплощены в идеологии социальной справедливости; обеспечении высокого престижа криминологии; реализации криминологического мониторинга; парадигме приоритетной защиты прав потерпевшего, а не преступника; стабилизации государственной политики борьбы с преступностью.

Достоверность и апробация результатов исследования. Высокая достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена: фундаментальностью и надежностью методологии сравнительно-правового подхода; применением широкого диапазона исследовательских методов получения и интерпретации эмпирической информации; использованием обширного (по объему, географии и временному интервалу) статистического материала о состоянии преступности; включением в контекст диссертации глобальных индексов, обладающих высоким международным рейтингом; оценкой репрезентативности эмпирических данных, полученных в результате проведенных опросов, их верификацией с учетом данных сходных исследований; обобщением представительного зарубежного практического опыта противодействия преступности, основанного на реализации криминологических рекомендаций; обращением к большому числу (более тысячи) отечественных и иностранных источников.

Результаты научного исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 47 научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней в Москве (2001–2014), в том числе конгрессах по уголовному праву (2008, 2010–2014), в Санкт-Петербурге (2009–2015), Омске (2001–2015), Воронеже (2002), Иркутске (2003), Нижнем Новгороде (2005), Тамбове (2005), Улан-Удэ (2005), Челябинске (2006–2007), Красноярске (2006), Тюмени (2006), Уфе (2007), Кокшетау (Республика Казахстан) (2012), Казани (2013), Любляне (Республика Словения) (2014), Оксфорде (Великобритания) (2015), на заседаниях кафедры уголовного права Омской юридической академии (2013–2015), а также на заседаниях кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России (2013–2015).

Результаты исследования реализованы в научно-исследовательском проекте (гранте) Минобрнауки России «Правовое обеспечение решения социальных конфликтов в субъекте Российской Федерации: защита прав человека в условиях криминализации общественных отношений», Соглашение № 14.В37.21.0045 от 25 июля 2012 г.

Материалы диссертации внедрены в образовательный процесс Омской юридической академии, Омской академии МВД России, Санкт-Петербургского

филиала Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, практическую деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, Следственного управления Следственного комитета по Омской области. Основные положения получили отражение в 92 опубликованных работах.

Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава «Методологические основы сравнительной криминологии» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению теоретических положений, на базе которых проводилось исследование. В *первом* параграфе исследуются понятие и предмет сравнительной криминологии. Любая научная теория по мере накопления знаний начинает все более активно заниматься сравнительными исследованиями. Это в особенности актуально для криминологии как междисциплинарной науки. Сравнительный подход является фундаментальной характеристикой рассматриваемой науки и «встроен» в процесс ее развития³.

Основываясь на отечественных (В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев) и зарубежных (Э. Джонсон, Н. Пиллаи) дефинициях сравнительной криминологии, диссертант определяет ее как отрасль криминологической науки, которая изучает криминологические явления, их исследования, состояние и практику социально-правового реагирования на правонарушения в двух и более странах в целях оптимизации борьбы с преступностью и развития международного сотрудничества в этой сфере на основе сравнительно-правового и дополняющих его подходов. В приведенном определении обозначены предмет, цель и фундаментальные основания сравнительной криминологии.

³ *Howard J. Gregory, Newman Graeme, Pridemore A. William. Theory, Method and Data in Comparative Criminology // Criminal Justice. 2000. V. 4. P. 141; Ведерникова О. Н. Сравнительная криминология: от прошлого к будущему // Государство на рубеже веков : мат-лы всерос. конф. М., 2001. С. 16–17.*

В диссертации дается характеристика предмета сравнительной криминологии. Обращается внимание на то, что европейская криминология с самого начала ее возникновения включала в предмет сравнительной криминологии вопросы уголовной политики. Такая традиция сохранилась и в целом характерна для современной зарубежной криминологии. Опираясь на анализ работ ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области сравнительной криминологии, автор показывает, что логика развития предмета сравнительной криминологии восходит от одномерного анализа (преступление, преступник, жертва преступления) к многомерному (факторы преступности), системному (транснациональная организованная преступность) и метасистемному (криминальные глобальные проекты); от внутригосударственных исследований к межгосударственным и межрегиональным и далее — к мировому глобальному криминологическому анализу. Круг целей сравнительных криминологических исследований при этом становится более емким. Мировая криминология (криминоглобалистика) закономерно является итогом и вершиной сравнительных криминологических исследований, что определяется интенсивной глобализацией криминального пространства.

В предмет сравнительной криминологии, по мнению автора, следует включать изучение востребованности и авторитетности криминологических знаний в государстве и обществе. При этом можно выделить три измерения такой востребованности и авторитетности: а) с точки зрения органов государственной власти; б) с позиций научного сообщества; в) в общественном мнении. Каждое из этих измерений имеет свое практическое значение. Значимость криминологии в глазах представителей органов государственной власти получает выражение в образовательных стандартах, а также качествах уголовной политики. Авторитетность криминологии в научном сообществе указывает на готовность ученых реагировать на вызовы развивающегося мира. Криминологические оценки в общественном мнении чрезвычайно важны для мониторинга состояния преступности, для определения степени криминализации и виктимизации общества в реальных показателях. Оптимальной является востребованность криминологии во всех трех измерениях, что связано с общим состоянием законности и правопорядка в государстве.

Второй параграф посвящен анализу соотношения сравнительного правоведения и сравнительной криминологии. Такое соотношение, полагает диссертант, можно представить в виде двух кругов Эйлера, которые имеют частичное совпадение.

Зарубежная криминология с самого начала ее возникновения нередко демонстрировала наивную убежденность в возможности решения проблемы преступности вне правового контекста. Правовой характер российской криминологии определяет ее преимущества перед теми научными направлениями, а также зарубежными криминологиями, которые основаны на другом подходе: социологическом, политологическом, экономическом и др. Такие преимуще-

ства выражаются в юридическом определении преступного поведения и недопустимости его отождествления с иными социальными девиациями; правовом ограничении средств воздействия на правонарушителя; согласовании права и нравственности; понимании сложности юридического механизма и необходимости соблюдения многих условий при его регулировании; утверждении приоритета средств над целями.

Большое методологическое значение для сравнительной криминологии имеет теория правовых систем. Она успешно применяется в сравнительных уголовно-правовых и сравнительно-криминологических исследованиях. Компаративистика определяет подходы к иерархии базовых ценностей, которые составляют содержание правовой системы. В свете событий новейшей истории становится отчетливо ясной правота тех мыслителей, которые полагали первичными духовно-нравственные ценности. В связи с этим в диссертации в качестве методологической основы принята классификация правовых систем, разработанная теоретиками права, которая включает в себя англо-американскую, романо-германскую, религиозную, обычно-традиционную и славянскую правовые семьи.

В то же время автор поддерживает точку зрения об относительной самостоятельности криминологических систем (О. Н. Ведерникова). По мнению диссертанта, сравнительная криминология выражает криминологическое содержание компаративистики, но не исчерпывается им. Современная политическая и экономическая практика порождает множество феноменов, которые не могут быть удовлетворительно раскрыты и объяснены с позиций сравнительного правоведения. Актуален контент сравнительного криминологического дискурса в континуумах «авторитаризм — либерализм», «традиционализм — постмодернизм», «стабильность — реформы». Здесь базовый сравнительно-правовой подход дополняется сравнительно-политологическим подходом.

С криминологической точки зрения следует учитывать типологии государств, которые используются ООН в целях изучения преступности и развития в различных ареалах мира. Географическую «привязку» имеет и сеть мировых криминологических учреждений. В то же время типологии государств по географическому признаку, прежде всего, значимы для изучения, а не для объяснения устанавливаемых закономерностей.

В *третьем* параграфе исследуются теоретические основания сравнительной криминологии.

Внедрение доктринальных взглядов в практику противодействия преступности осуществляется через криминологическую теорию. В рамках сравнительной криминологии следует констатировать появление, существование и последовательное развитие нескольких криминологических теорий (школ), в основании которых находятся своеобразные мировоззренческие парадигмы. Рассматривая основные криминологические школы (классическую, позитивистскую, социалистическую, постмодернистскую), автор считает актуальной

задачей сравнительной криминологии восприятие и творческое использование позитивных положений всех криминологических школ, в связи с этим формирование интегративной школы криминологии. Создание интегративной школы криминологии исключает характерное для западной криминологии эклектическое объединение различных криминологических теорий (Н. Вейнер, Ф. Пирсон, Г. Барак) и обеспечивает универсализацию научного познания в сфере противодействия преступности на основе диалектического метода, системного и синергетического подходов, утверждения онтологических оснований категорий справедливости и нравственности, власти и ответственности, согласования профессионализма и транспарентности, аккумуляции положительного мирового опыта обращения с правонарушителями.

В *четвертом* параграфе рассматриваются методические аспекты сравнительного криминологического исследования. Здесь, во-первых, решаются вопросы сопоставимости данных российской и зарубежных систем статистического учета преступлений. Во-вторых, автор затрагивает проблему достоверности данных, высказывая суждение о сравнительно высокой надежности полицейской статистики. В-третьих, диссертант уточняет, что при сопоставлении статистических материалов за большие периоды используется такая средняя величина, как медиана. В-четвертых, международное сообщество видит методические трудности оперирования уголовно-статистической информацией и принимает усилия по их преодолению⁴.

В-пятых, существенная методическая сложность сравнительной криминологии заключается в оценке и интерпретации комплексных эмпирических индикаторов состояния криминологической обстановки в суверенных государствах. Они разрабатываются международными организациями и используются при построении мировых рейтинговых сравнительных таблиц. Рассматривая такие индексы, диссертант показывает их политизированность. Значения индексов во многом зависят от исходных идеологических и теоретических установок исследователей, поэтому их целесообразно учитывать не столько в качестве точных оценок реального положения дел в конкретных пространственно-временных границах, сколько при анализе тенденций.

В то же время комплексный подход к использованию глобальных индексов позволяет разработать методику мирового сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования. Авторский вариант такой методики предложен в диссертационном исследовании. Она включает в себя последовательность ряда этапов, начиная с выбора наиболее значимых глобальных индексов и заканчивая интерпретацией полученных оценок.

Вторая глава диссертации «Криминализация и глобализация: криминологический анализ» включает два параграфа. В *первом* исследуется крими-

⁴ *Записка* Целевой группы «Принципы и основа для международной классификации преступлений в статистических целях». URL: <http://www.unece.org>.

нализация как криминологическая проблема. Криминализация — понятие, которое чаще всего используется в уголовно-правовом смысле. Вместе с тем легализовано криминологическое понимание криминализации⁵.

Если с уголовно-правовой точки зрения криминализация имеет надлежащее научное обеспечение (Л. М. Прокументов), то в криминологическом плане она остается мало разработанной. Задача заключается в том, чтобы обеспечить реализацию междисциплинарного подхода в разработке этого понятия и насыщения его комплексным содержанием. Социологи рассматривают криминализацию как процесс социальной деградации. Экономисты характеризуют криминализацию, с одной стороны, в качестве процесса, которому свойственно вытеснение легитимных экономических отношений их криминальными разновидностями, с другой — в качестве явления, выступающего результатом расширения спектра и мультипликации бизнес-преступлений. Политологи фиксируют процесс сращивания власти и бизнеса.

Обеспечивая реализацию криминологического подхода к разработке искомого понятия, диссертант констатирует, во-первых, что криминализация — это *процесс* (совокупность необратимых, взаимосвязанных, длительных изменений, как спонтанных, так и управляемых, как самоорганизованных, так и организуемых, результатом которых является некое новшество или нововведение)⁶. Автор отмечает, что криминализация в последние годы (с 1990-х гг.) протекает в условиях постмодерна. Криминализация в условиях модерна является стохастическим процессом, сущность которого — адаптация к новым условиям. Иное дело — криминализация в условиях постмодерна. Здесь, как показывают исследования философов, социологов, экономистов, криминологов, речь должна идти об управляемом процессе. Главным актором выступает организованная преступность нового типа: интрузивно-деструктивно-мимикрийная (ИДМ) преступность, концепт которой разработал А. С. Овчинский⁷. Обоснованность такого концепта подтверждается работами отечественных и зарубежных ученых (Б. Арриго, Г. Барака, А. Вулфорда, А. В. Галянина, П. Гудмана, И. М. Клямкина, Д. О. Тепловой, Л. М. Тимофеева, Б. Ховегена и др.). ИДМ-преступность может быть представлена на различных уровнях (глобальном, региональном и др.). Везде речь идет о криминальных кланах, обладающих властью, которую они используют в своих целях (тактических и стратегических). В их числе упоминаются наркокартели, террористические организации, частные воен-

⁵ *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru> ; *Концепция* общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru>.

⁶ *Огурцов А. П.* Процесс // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2001. URL: <http://www.dic.academic.ru>.

⁷ *Овчинский В. С.* Информационное воздействие и организованная преступность. М., 2007. С. 75–77.

ные компании (ЧВК), транснациональные корпорации (ТНК), крупные банки, военно-политические альянсы и др.

Во-вторых, криминализация — это *эволюционный* процесс. Эволюцию наиболее эффективно изучает синергетика, в понимании которой она характеризуется как переход от элементарного к сложному и сверхсложному. Принципиальным для криминогенных и криминальных систем является то, что они функционируют в условиях режима нестабильности и перманентного конфликта. Следовательно, криминализация — это процесс регрессивной эволюции, формирования сверхсложных систем, создания конфликтных ситуаций и управления ими. Эти системы действительно сверхсложные, поскольку управлять ими значительно труднее, чем бесконфликтными системами в обстановке стабильности. «Энергетическим ресурсом» сверхсложных систем, самоорганизующихся в условиях нестабильности и хаоса и создающих такие условия, является корысть (получение сверхприбыли и коррупция).

В-третьих, криминализация — это *общественно опасный процесс*, создающий широкий спектр глобальных угроз и угроз национальной безопасности.

В-четвертых, криминализация — это процесс, *реализуемый противоправными средствами*. Здесь имеется в виду не только нарушение правовых (прежде всего, уголовно-правовых) норм, но также иные технологии, которые расширяют поле криминальной деятельности, минимизируют социальный контроль.

Следовательно, **криминализация — это социально регрессивный эволюционный процесс, управляемый структурами организованной преступности, реализуемый противоправными средствами, имеющий преимущественно корыстную мотивацию, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности.**

Криминализации в той или иной степени подвержены самые различные сферы общественных отношений. С учетом этой реальности, полагает автор, следует разрабатывать программы развития социальной политики по определенным направлениям.

Второй параграф посвящен анализу глобализации в аспекте криминализации. С криминологической точки зрения глобализация — чрезвычайно противоречивый объективно-субъективный процесс, в котором присутствуют как положительные (антикриминогенные), так и отрицательные (криминогенные) стороны и последствия. Они проявляют себя в экономической, политической, культурной, религиозной, информационной и правовой сферах. Глобализация экономики в значительной степени имеет криминогенный характер. Во-первых, главная цель рыночной экономики — получение прибыли — изначально криминогенна. Во-вторых, наблюдается процесс глобализации криминальной экономики. В-третьих, экономическая глобализация мотивирует создание схем уклонения от уплаты налогов, «серого» импорта, отмывания средств, полученных преступным путем. В-четвертых, в процессе

современной экономической глобализации формируются условия для завладения чужой собственностью.

В диссертации через призму криминализации рассматриваются процессы глобализации в политической, культурной, религиозной, информационной и правовой сферах. Обращается внимание на агрессивную политику отдельных государств, нарушающих нормы международного уголовного права, определяются (на основе предложенной диссертантом методики глобального криминологического прогнозирования) цели (жертвы) агрессивного глобализма. Отмечается, что культурная глобализация положительно коррелирует с такими факторами, как разрушение образования и науки, массовая деградация и маргинализация населения, культ насилия и жестокости в СМИ, развитие криминального и теневого рынка культурных ценностей. Глобальная криминализация религиозной сферы проявляется, прежде всего, в активной эксплуатации «исламского фактора». Глобализация в информационной сфере тесно связана с организацией информационных войн. Процесс глобализации права создает угрозы национальным интересам и поэтому нуждается в конституционно-правовом контроле. Кроме того, важно учитывать, что субъекты криминальной глобализации используют правовой инструментарий для воздействия на политику суверенных государств.

Анализ глобализации в аспекте криминализации предполагает определение теоретической концепции, которая способна адекватно отражать реальные процессы и тем самым играть роль парадигмы мировой криминологии. Изучение большого числа теоретических источников привело диссертанта к выводу, что наиболее адекватной криминологическому анализу глобализации является концепция управляемого хаоса. Национальное государство, попав в турбулентные потоки управляемого хаоса, резко ослабляется за счет: вытеснения нравственных ценностей и идеологии, приватизации и скупки всех видов национальных ресурсов, устранения различий между нормальной и теневой экономикой, превращения социальных институтов в закрытые корпорации, придания коррупции институционального характера и др.

Третья глава диссертации «Преступность в условиях глобализации» содержит два параграфа. В *первом* на основании обширного статистического материала исследуются характеристики преступности в различных государствах.

Констатируется, что преступность в странах мусульманской и традиционной правовых семей на несколько порядков ниже, чем в государствах англо-американской, или континентальной, правовой семьи. Здесь явственно просматривается криминогенность развития по пути «традиционализм — постмодернизм». Уход от нравственно-религиозной и этической традиции закономерно сопровождается увеличением интенсивности преступности, а возвращение к ней снижает криминогенность социума.

В то же время обращает на себя внимание стабильное снижение показателей регистрируемых деяний **в государствах семьи общего права**, что указы-

вает на эффективность тех усилий по борьбе с преступностью, которые предприняли правительства и правоохранительные органы этих стран в новом веке. Рассматривая различные обстоятельства и точки зрения, объясняющие такое снижение, диссертант приходит к выводу, что определяющим фактором здесь выступает усиление полицейского контроля. Однако статистические отчеты фиксируют и противоположные тенденции по некоторым деяниям. Процессы глобализации оказывают негативное влияние на состояние криминологической обстановки в государствах семьи общего права, что выражается в росте сексуального насилия в отношении детей, киберпреступлений и «преступности ненависти».

Преступность в странах романо-германской правовой семьи характеризуется, наряду с высокими показателями коэффициентов корыстных преступлений, ростом насильственных посягательств практически по всем европейским странам. Это, по мнению автора, обусловлено двумя генеральными факторами. Во-первых, европейские страны в 2000-е гг. стали сталкиваться с проблемами аккультурации мигрантов. Во-вторых, само европейское общество стало чутко относиться к фактам насилия и реагировать на такие проявления, которые ранее находились на периферии внимания (сексуальное домогательство на работе, домашнее насилие, насилие в отношении детей). Признаком глобализации преступности в государствах романо-германской правовой семьи является рост мошенничества, в особенности с использованием электронных устройств.

Преступность в странах мусульманской правовой семьи различается по своим параметрам в зависимости от степени исламизации уголовной политики. В Саудовской Аравии, где культивируется ваххабизм, преступность характеризуется сравнительно низкими показателями. Но за это мусульманам приходится жертвовать личной свободой: религиозная полиция (*мутавин*) имеет полномочия вмешиваться практически во все стороны их жизни. В секуляризованной Турции значительно выше уровень преступности, но в этом государстве в большей степени защищены права человека и демократические ценности. Среди мусульманских ученых существуют различные взгляды на процессы секуляризации и либерализации. Одни (Х. Бахар, И. Ферт) полагают, что по мере модернизации общественных отношений у населения снижается страх перед угрозой преступности. Другие (М. С. Кангезов) утверждают, что исламская концепция борьбы с преступностью заключается в ее уничтожении, начиная с преступных помыслов и заканчивая возможным их совершением. По мнению диссертанта, опасно как безудержное стремление стран исламского мира быстро модернизироваться, так и движение в обратном направлении — к «чистому» исламу. И в том и в другом случае страдают люди: в первом от уничтожения привычной среды обитания, во втором в результате архаизации уголовной политики, высокой вероятности превращения исламского ареала в криминальную зону.

Сравнительно низкими показателями характеризуется **преступность в государствах традиционной правовой семьи**. В то же время процессы глобализации определяют такие тенденции в развитии преступности, как рост угрозы терроризма (в Индии она особенно актуальна в штатах Джамму, Кашмир, Пенджаб); снижение возраста преступников; появление новых видов преступлений в сфере экономической деятельности; актуализация проблем сексуального домогательства и домашнего насилия; рост криминальной активности иностранцев; распространение торговли людьми.

Преступность **в государствах славянской правовой семьи** в разной мере отражает влияние глобализации, что определяется степенью противодействия ее криминальным угрозам. Здесь возможны различные варианты, наименее криминогенным из которых является путь осуществления последовательной социальной политики и сохранения национальной идентичности. Характерно активное использование силами глобализма коррупции в качестве инструмента разрушения национальной государственности славян в различных аспектах.

Во *втором* параграфе рассматриваются тенденции развития в условиях глобализации ТОП и международного терроризма. На основе анализа теоретических работ и отчетов международных организаций диссертант показывает, что ТОП и международный терроризм — взаимосвязанные явления: они действуют в глобальном пространстве; представляют организованную преступную деятельность; сопряжены с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы. Усиливается политическая мотивация в деятельности ТОП и экономическая — международного терроризма. Наблюдается использование ТОП террористической тактики для пресечения уголовного преследования. В то же время имеются многочисленные примеры возникновения банд внутри террористических движений. Создаются криминальные формирования, которые изначально опираются как на технологии ТОП, так и на возможности международного терроризма (D-companу). Происходит инструментализация ТОП и международного терроризма в качестве сил политического влияния со стороны криминальных псевдогосударственных образований и государств.

В то же время ТОП и международный терроризм — относительно самостоятельные феномены, имеющие собственные идеологии, традиции и инфраструктуры. Различие заключается в рыночном характере ТОП и плановом (планируемом) — международного терроризма.

Далее в диссертации рассматриваются различные формы ТОП (якудза, триады, тонги, наркокартели, итальянские преступные организации, африканские криминальные сети и др.), устанавливаются их особенности. Доказывается, что по мере повышения эффективности противодействия терроризму и организованной преступности в отдельном государстве они «выдавливаются» в международное пространство и приобретают транснациональный харак-

тер. Обращает на себя внимание, что спецслужбы отдельных государств принимают участие в создании транснациональных криминальных организаций и управлении их деятельностью. В то же время борьба с ТОП и терроризмом является поводом для ограничения в этих государствах демократических свобод и тотального контроля за населением, распространения агентурных сетей по всему миру.

Четвертая глава диссертации «Глобальные криминальные проекты» состоит из двух параграфов. В *первом* в контексте сравнительной криминологии рассматривается проблема «цветных революций».

Начало нового тысячелетия характеризуется организацией множества политических переворотов в различных странах, получивших наименование «цветных революций». Поскольку эти перевороты связаны с нарушением национального, а часто — и международного уголовного законодательства, то они закономерно включаются в предмет сравнительной криминологии. Сопоставляя данные о преступности, коррупции и уровне жизни по странам, ставшим полигоном «арабской весны», и развитым европейским государствам, диссертант обобщает уроки «цветных революций». Во-первых, клановая и коррупционная государственная политика является источником оживления экстремизма и деятельности радикальных исламских организаций. Во-вторых, ислам все в большей степени становится объектом и средством манипуляции со стороны сил глобализма. В-третьих, любая страна может стать жертвой криминальной агрессии и утратить свой суверенитет. При этом для агрессоров не имеют никакого значения мнение и судьба населения суверенного государства.

Анализ «цветных революций» в мире и на постсоветском пространстве позволяет установить их типовой сценарий. Он включает в себя следующие *криминальные* (с позиций национального и международного уголовного права) технологии: а) организацию информационной войны; б) вербовку лидеров и активных участников оппозиционных партий и движений западными службами; в) финансовую, организационную и военную поддержку экстремистов на территории независимых государств; г) заключение негласных альянсов спецслужб государств, входящих в блок НАТО, с экстремистскими и террористическими организациями; д) подстрекательство к совершению противоправных действий и управление толпой в массовых беспорядках путем применения сетевых технологий; е) использование наемников, которые переводят социальный конфликт в «горячую стадию»; ж) подмену правовых норм понятиями политической целесообразности и оправдание преступных действий «оппозиции»; з) захват чужой собственности, активов; и) совершение преступлений против мира и безопасности человечества; к) вовлечение населения в бандитизм и мародерство; л) принятие антиконституционных законов, нарушающих права человека, создающих основу для внеправового устранения политических конкурентов, мести политическим противникам, устрашения населения;

м) создание новых плацдармов для реализации стратегических планов разрушения национальных государств. Эти криминальные технологии получают развернутую характеристику в диссертационном исследовании. Автор отмечает, что сценарий потенциально динамичен, он корректируется, дополняется, изменяется в зависимости от особенностей социально-политической и криминологической ситуации в определенном регионе или государстве — «мишени» глобального криминального проекта.

Во *втором* параграфе анализируется проблема криминального государства. Исследование этой проблемы, по мнению автора, можно осуществлять исходя из двух основополагающих позиций. Первый подход можно назвать рациональным (теоретическим), а второй — позитивистским (эмпирическим). Они должны дополнять друг друга в рамках интегративной школы сравнительной криминологии. В первом случае базовым плацдармом выступают политология, теория государства и криминология. Во втором случае точкой опоры служат историко-правовой опыт, эмпирическая реальность, подлежащая сравнительно-криминологическому исследованию.

В политологической публицистике проблема криминального государства в настоящее время является главным образом предметом политических спекуляций. Например, соответствующая терминология применяется по отношению к России такими авторами, как Ю. Рот, Д. Саггер, Л. Хардинг. Подобные утверждения, по мнению диссертанта, лишены научных оснований: аналитичности, объективности оценок и строгости выводов.

Политологи констатируют, что криминальное государство — это а) особый тип государства и б) процесс его противоправного перерождения, мутации. В теоретико-правовой литературе феномен криминального государства не подвергался специальному рассмотрению, если не считать попыток характеристики тоталитарного государства. Следует предположить, что у тоталитарного и криминального государства есть общие черты, указывающие на сходство между ними. Криминальное государство представляет собой своеобразное завершение, итог развития тоталитарного государства, о чем свидетельствуют материалы Нюрнбергского процесса. С криминологической точки зрения тоталитарный режим третьего рейха в ходе своей эволюции переродился в криминальный режим, а тоталитарное государство — в криминальное государство. В диссертации выделены и рассмотрены признаки криминального государства — гитлеровской Германии.

С позиций эмпирического криминологического анализа (Т. Бургхардт, В. Стоярова, Д. Пьяцца, Р. Ротберг и др.) криминальное государство завершает процесс развития государственно-правовых отношений от образцовых и стабильных к недееспособным (Failed States) и критическим (Collapsed States). Криминальное государство — это, как правило, заключительный акт перерождения публичной организации в свой антипод. В криминальном государстве организация публичных институтов связана с нарушением прав человека,

фальсификацией результатов демократических процедур, манипулированием сознанием населения, подменой гражданского общества обществом криминальным. В криминальном государстве происходит подмена права законом, нарушающим публичные интересы, — неправом.

В диссертации предлагается дефиниция и устанавливаются признаки исследуемого феномена. **Криминальное государство — это конкретно-исторический тип, представляющий собой псевдопубличную организацию общества для реализации групповых и частных интересов на основе антиправа (неправа).** Признаками криминального государства являются: а) криминальная идеология, основанная на ксенофобии и нравственном нигилизме; б) политика геноцида и нарушение прав человека; в) причастность к торговле людьми; г) превращение закона в инструмент произвола и насилия; д) агрессивные войны и терроризм; е) формирование криминальной инфраструктуры для транснациональной преступной и террористической деятельности; ж) осуществление государственной власти криминалитетом. Криминальное государство создается акторами глобализма в качестве международного анклава для достижения ряда целей: криминализации миграционного пространства, что позволяет управлять этим пространством через криминальные сети; создания комплексных угроз безопасности для целых регионов; подавления очагов народного сопротивления криминальной политике и устранение оппозиции силами террористических организаций; размещения баз подготовки наемников для направления их в «горячие точки» планеты; управления глобальными потоками нелегальной миграции и торговли людьми; рационализация процессов контрабанды оружия, наркотиков и др.

В настоящее время в мире существуют криминальные анклавы, в которых государственная власть совпадает со структурами организованной преступности и международного терроризма. Особого внимания заслуживает «Исламское государство (Ирака и Леванта)» (ИГ-ИГИЛ).

Пятая глава диссертации «Уголовная политика в условиях глобализации» включает три параграфа. *Первый* посвящен рассмотрению уголовной политики в контексте сравнительной криминологии. Автор разделяет убеждение, что в основе эффективной уголовной политики находится (и должна находиться) криминологическая теория. В связи с этим обращается внимание на согласованное развитие криминологических школ и уголовно-политических концепций.

Диссертант полагает, что методологически неверно и практически вредно отрывать криминологию от уголовного права и от уголовной политики. Такой разрыв неизбежно снижает квалификацию юридического анализа правовых систем, а главное, мешает выработке комплексного подхода в борьбе с преступностью. Неразрывность криминологии, уголовного права и уголовной политики означает реальное существование криминолого-правовых систем, которые выделяются в целях сравнительно-криминологического анализа.

В диссертации дается краткая характеристика основных криминологических правовых систем. Так, в *англо-американских* криминологических правовых системах большое значение придается криминологии. Важным фактором формирования уголовной статистики и оценки криминологической обстановки в государствах англо-американской правовой семьи выступает проведение опросов населения в целях выявления жертв преступлений. В уголовном законодательстве существуют специальные законы по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией, действуют специальные и системные субъекты организации уголовной политики.

Высоким авторитетом пользуется криминология в государствах *романо-германской правовой семьи*. В них имеются криминологические учреждения, разрабатывающие проблемы уголовной политики. Существуют службы, которые отвечают за аналитическую разведку, связанную с прогнозированием появления очагов напряженности, групп риска и террористических актов. Большое внимание уделяется укреплению общественного доверия, своевременному правовому реагированию на конфликтные ситуации.

В странах *мусульманской правовой семьи* можно выделить 4 основные стратегии уголовной политики: а) криминальную (псевдоисламскую); б) ортодоксальную; в) модернизированную; г) секулярную.

В государствах *традиционной правовой семьи* криминологическая проблематика интересует социологов, психологов, психиатров, экономистов, медиков, специалистов в сфере безопасности. Высокий престиж криминологии: государственные служащие с уважением и вниманием относятся к рекомендациям криминологов, выступают заказчиками криминологических исследований, оказывают организационную поддержку инициативам криминологов. Фундаментальной чертой уголовной политики выступает профилактика девиантности.

В криминологических правовых системах государств *славянской правовой семьи* криминология выступает преемницей советской криминологии, которая имеет укоренившуюся традицию критики социальной несправедливости. Уголовная политика наиболее конструктивный характер имеет в Республике Беларусь, где принята Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения.

Во *втором* параграфе рассматриваются тенденции развития уголовной политики в условиях глобализации.

Автор исходит из того, что глобализация оказывает воздействие на все уровни уголовной политики и в целом задает направленность ее развития. Мировая глобальная уголовная политика призвана развиваться в направлении эффективного реагирования на угрозы международной криминологической безопасности.

Ведущей тенденцией развития глобальной уголовной политики XXI в. стало противодействие международному терроризму. В диссертации характе-

ризируются усилия и достижения международного сообщества в этом направлении. В то же время отмечается, что деятельность в этом направлении не отвечает критерию эффективности. Это обусловлено противоречием между декларируемыми и реальными целями международной уголовной политики, использованием терроризма как инструмента глобального управления. Специальные службы отдельных государств выступают организаторами международного кибертерроризма.

В более прагматичном ключе развивается борьба с ТОП и коррупцией. Однако международное сообщество не в состоянии эффективно противодействовать производству и транспортировке наркотиков, фальсифицированных лекарственных средств, незаконной миграции, незаконному обороту оружия, торговле людьми, отмыванию денег, полученных преступным путем, пиратству, реализации контрафактной продукции. Это определяется: криминальной экономикой некоторых государств, создающих продукцию для «черного» рынка; несовершенством правовых механизмов; отказом отдельных государств-участников Конвенции ООН против ТОП от выполнения рекомендаций в области экстрадиции; участием правительственных структур некоторых государств в транснациональной преступной деятельности. Обращает на себя внимание принятие законов с экстерриториальной юрисдикцией, нацеленных на конфискацию чужой собственности.

Региональная уголовная политика на порядок эффективнее глобальной. И не только потому, что обеспечена концептуально, но и вследствие того, что лишена двойных стандартов и противоречий между декларациями и действиями легитимных международных субъектов.

Национальная уголовная политика в условиях глобализации развивается в рамках различных моделей. Анализ процессов глобализации позволяет диссертанту выделить три модели уголовной политики: суверенную, реформистскую и экспериментальную. Главными критериями такой дифференциации выступают законность, подверженность глобальному воздействию и стабильность уголовной политики.

Суверенная модель уголовной политики основана на доктрине сильного государства и решительного противодействия криминальной активности. Такой модели присущи следующие позитивные качества: собственное видение адекватного ответа на криминальные вызовы, актуализация международных стандартов с учетом национальных условий; стратегическое уголовно-политическое планирование; криминологическое обеспечение, что проявляется в: а) разработке криминологического законодательства; б) наличии криминологической организационной структуры в правоохранительных органах; в) подготовке специалистов криминологического профиля; г) внимании к решению проблем социальной политики. В то же время модель суверенной политики не является идеальной, ее характеризуют и негативные свойства, к которым следует отнести: излишне широкие права служащих полиции и других силовых структур; произ-

вол в обращении с задержанными лицами и осужденными; преследование лиц по этническим, религиозным или социально-политическим признакам.

Реформистскую модель отличают: подверженность глобальным влияниям; неопределенность целей и задач — они постоянно меняются и модернизируются; утопизм — закрепление правовых механизмов, которые не могут быть реализованы; зависимость от международных стандартов, международных организаций и экспертов; декларативность — расхождение между поставленными задачами и достигнутыми результатами; занижение престижа криминологии, отказ от использования ее потенциала в практической деятельности; постоянное внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; свертывание социальных программ.

Экспериментальная уголовная политика связана с апробацией таких технологий управления социумом, которые противоречат конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью. Она бывает тотальной и парциальной. Полигоном *тотальной* экспериментальной уголовной политики становятся государства, где реализуются криминогенные и криминальные проекты глобализма. *Парциальная* экспериментальная уголовная политика имеет отношение к реализации инноваций в сфере противодействия криминальному поведению, как правило, связанных с легализацией криминальных и криминогенных видов девиантного поведения.

В *третьем* параграфе исследуются проблемы теоретического моделирования конструктивной уголовной политики.

Как показывают результаты проведенного сравнительно-криминологического исследования, теоретическая модель конструктивной уголовной политики характеризуется определенными основаниями и императивами. К основаниям конструктивной уголовной политики относятся: международные соглашения различного уровня; модельные законы и рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников международных союзов; государственные стратегии, доктрины и концепции по формированию различных аспектов национальной безопасности и развитию социальной политики; обеспечение суверенности уголовной политики; положительный уголовно-политический опыт отдельных стран. Императивы конструктивной уголовной политики воплощены в: идеологии социальной справедливости; обеспечении высокого престижа криминологии; реализации криминолого-правового мониторинга; парадигме приоритетной защиты прав потерпевшего, а не преступника; стабилизации государственной политики борьбы с преступностью.

Автор поддерживает идею разработки и принятия Концепции национальной уголовной политики, подчеркивает, что ее суверенность для России имеет принципиальное значение, поскольку международное правосудие нередко демонстрирует политическую мотивированность. На государственном уровне должен быть обеспечен высокий статус криминологии по трем направлениям: научному, образовательному и практическому.

В научном плане обращает на себя внимание многочисленность криминологических исследовательских учреждений, пользующихся государственной поддержкой, за рубежом. В образовательном аспекте остро заявляет о себе необходимость обязательного изучения криминологии в процессе обучения в образовательных организациях высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». Учитывая современные тенденции криминализации общественных отношений и закономерный интерес политологов, социологов, экономистов к криминологической проблематике, целесообразно включить криминологию в число предметов, которые преподаются в магистратурах по другим специальностям. В связи с этим предлагается скорректировать содержание государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки «Политология», «Социология», «Экономика», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление» (уровень магистратуры), предусмотрев в них изучение криминологии.

Оптимизация уголовной политики невозможна без практического применения криминологической информации. Здесь приоритетной представляется задача формирования криминологического законодательства (по примеру Республики Беларусь). Другая важная задача — создание криминологической организационной структуры. В штате правоохранительных органов должны работать профессиональные криминологи-аналитики. Количество и штатная численность подразделений криминологического профиля научно-исследовательских учреждений должны быть достаточными для обеспечения криминологической безопасности.

Конструктивная уголовная политика предполагает осуществление криминологического правового мониторинга. В России сделаны первые шаги к созданию эффективной системы такого мониторинга. В обозримой перспективе следует концептуально установить его основные направления, а также разработать методику его осуществления (обратившись к опыту сравнительно-криминологических исследований).

Императивом конструктивной уголовной политики является парадигма приоритетной защиты прав потерпевшего, а не преступника. С криминологической точки зрения защита прав потерпевшего должна иметь «сквозной» характер: от «входа» в систему уголовной юстиции до «выхода» из нее. В этом плане «входом» следует признать регистрацию преступления, в связи с чем актуально систематическое осуществление исследований криминальной виктимизации. Такие исследования осуществляются во многих зарубежных странах. Целесообразно использовать этот опыт в части как создания Единого вопросника, так и правил формирования выборки. Актуально создание инфраструктуры субъектов исследований криминальной виктимизации.

Следующая важная задача — модернизация организационной структуры по борьбе с преступностью в соответствии с прогнозируемыми угрозами кри-

минологической безопасности. Наконец, важным качеством конструктивной уголовной политики является ее стабильность.

В **заключении** сформулированы основные положения концепции сравнительной криминологии — системы взглядов на цели, задачи и основные направления государственной политики Российской Федерации по развитию криминологической теории и практики на базе обобщения мирового опыта криминологических исследований и внедрения их результатов в социально-правовую реальность.

В пяти **приложениях** содержатся статистические материалы, данные международных измерений и проведенных эмпирических криминологических исследований, а также проект Концепции криминологического мониторинга.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации научных результатов диссертаций:

1. *Клейменов И. М.* Организованная преступность в Колумбии и Мексике // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2014. — № 2. — С. 207–214 (0,7 п. л.).

2. *Клейменов И. М.* Глобализация в аспекте криминализации // Российский криминологический взгляд. — 2014. — № 1. — С. 220–230 (0,8 п. л.).

3. *Клейменов И. М.* Криминальное государство: введение в проблему // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2013. — № 4. — С. 127–136 (0,9 п. л.).

4. *Клейменов И. М.* Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2013. — № 3. — С. 200–208. (0,7 п. л.).

5. *Клейменов И. М.* Специальные подразделения полиции США // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 1. — С. 85–86 (0,4 п. л.).

6. *Клейменов И. М.* Борьба с организованной преступностью в Великобритании // Российский следователь. — 2012. — № 6. — С. 46–47 (0,3 п. л.).

7. *Клейменов И. М.* Криминология в Китае и Японии // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2012. — № 3. — С. 98–102 (0,6 п. л.).

8. *Клейменов И. М.* Преступность в США и России: попытка сравнительного анализа // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2012. — № 1. — С. 98–102 (0,6 п. л.).

9. *Клейменов И. М., Клейменов М. П.* Престиж криминологии в мире и в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2012. — № 1. — С. 5–13 (0,8 п. л., авторство не разделено).

10. *Клейменов И. М.* Криминология в Великобритании и США // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2011. — № 4. — С. 147–152 (0,7 п. л.).

11. *Клейменов И. М.* Полицейские органы Великобритании // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2011. — № 3. — С. 80–84 (0,5 п. л.).

12. *Клейменов И. М.* Методические аспекты сравнительно-правового исследования // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2011. — № 2. — С. 161–167 (0,6 п. л.).

13. *Клейменов И. М.* Методология сравнительно-правового исследования // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2011. — № 1. — С. 111–118 (0,7 п. л.).

14. *Клейменов И. М., Клейменов М. П.* Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 1. — С. 5–13 (0,8 п. л., авторство не разделено).

15. *Клейменов И. М.* Криминогенность либерализма // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2010. — № 4. — С. 208–214 (0,5 п. л.).

16. *Клейменов И. М.* Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 4. — С. 74–82 (0,7 п. л.).

17. *Клейменов И. М.* Понятие и предмет сравнительной криминологии // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2010. — № 3. — С. 191–196 (0,7 п. л.).

18. *Клейменов И. М., Клейменов М. П.* Профанация криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 13–20 (0,6 п. л., авторство не разделено).

19. *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология и сравнительное правоведение // Следователь. — 2010. — № 3. — С. 32–36 (0,5 п. л.).

20. *Клейменов И. М.* Либеральная уголовная политика и ее криминологические последствия // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 2. — С. 280–284 (0,5 п. л.).

21. *Клейменов И. М.* Можно ли доверять индексу восприятия коррупции? // Следователь. — 2009. — № 6. — С. 28–30 (0,3 п. л.).

22. *Клейменов И. М.* Криминальная геополитика и право народов на самоопределение // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 3. — С. 10–15 (0,5 п. л.).

23. *Клейменов И. М.* Независимое Косово как модель криминального государства // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 2. — С. 218–223 (0,5 п. л.).

24. *Клейменов И. М., Артемов Д. Ю.* Стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков // Российская юстиция. — 2007. — № 2. — С. 62–63 (0,4 п. л., авторство не разделено).

25. *Клейменов И. М.* Группировки в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3. — С. 106–108 (0,5 п. л.).

26. *Клейменов И. М., Нуртазин А. Б.* Психопатология террора // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 2. — С. 84–85 (0,3 п. л., авторство не разделено).

Монографии:

27. *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология : криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 304 с. (19,0 п. л.).

28. *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 368 с. (23,0 п. л.).

29. *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология : анализ правовых систем. — Омск : Омский институт предпринимательства и права, 2004. — 254 с. (16,2 п. л.).

30. *Клейменов И. М., Клейменов М. П.* Нераскрытая преступность. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. — 208 с. (13,0 п. л., авторство не разделено).

31. *Клейменов И. М., Пронников А. В.* Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности. — Омск : Российская академия правосудия, 2010. — 195 с. (12,2 п. л., авторство не разделено).

32. *Клейменов И. М., Федоров А. Ю.* Стратегия противодействия современным экономическим преступлениям. — Екатеринбург : ОАО «Информационно-вычислительный центр», 2009. — 284 с. (13,4 п. л., авторство не разделено).

33. *Клейменов И. М., Бобков А. В., Федоров А. Ю.* Криминальное банкротство и рейдерство : криминологическая характеристика и противодействие. — Омск : ГП «Омская областная типография», 2009. — 206 с. (12,0 п. л., авторство не разделено).

Статьи и тезисы:

34. *Клейменов И. М.* Сравнительное правоведение и сравнительная криминология // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2014. — С. 105–115 (0,6 п. л.).

35. *Клейменов И. М.* Базовый императив конструктивной уголовной политики в эпоху финансово-экономических перемен // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : мат-лы IX Российского конгресса уголовного права, 29–30 мая 2014 г. — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 268–271 (0,2 п. л.).

36. *Клейменов И. М.* Проблема борьбы с международным терроризмом // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2013. — С. 271–275 (0,3 п. л.).

37. *Клейменов И. М.* Проблемы изучения преступности в регионах Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. Спецвыпуск. Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — 2013. — Октябрь. — С. 149–152 (0,4 п. л.).

38. *Клейменов И. М.* Психическое здоровье, образование и национальная безопасность // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2013. — С. 81–84 (0,4 п. л.).

39. *Клейменов И. М.* Постмодернистская школа криминологии // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : мат-лы VIII Российского конгресса уголовного права, 30–31 мая 2013 г. — М. : Юрлитинформ, 2013. — С. 442–445 (0,4 п. л.).

40. *Клейменов И. М.* Криминология и уголовно-политическая система России // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2012. — С. 171–181 (0,7 п. л.).

41. *Клейменов И. М.* Опасные тенденции в развитии российского уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-правовой политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.). — Омск : Омский юридический институт, 2012. — С. 24–34 (0,7 п. л.).

42. *Клейменов И. М., Сейбол Е. М.* Ислам, экстремизм и уголовная политика // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-правовой политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.). — Омск : Омский юридический институт, 2012. — С. 14–24 (0,7 п. л., авторство не разделено).

43. *Клейменов И. М.* Криминологическая система Белоруссии // Преступность, национальная безопасность, бизнес. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. — С. 483–493 (0,8 п. л.).

44. *Клейменов И. М., Сейбол Е. М.* Ислам и экстремизм // Валихановские чтения-16 : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. — Кокшетау : Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, 2012. — С. 361–365 (0,4 п. л., авторство не разделено).

45. *Клейменов И. М.* Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для реализации уголовно-исполнительного законодательства // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ.

конф. — Омск : Омский государственный университет, 2011. — С. 95–102 (0,7 п. л.).

46. *Клейменов И. М.* Уголовная политика и уголовно-политические системы // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 25 февраля 2011 г.). — Омск : Омский юридический институт, 2011. — С. 25–32 (0,5 п. л.).

47. *Клейменов И. М.* Сравнительно-исторический анализ условий перехода к устойчивому развитию уголовного законодательства в России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : мат-лы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). — М. : Проспект, 2011. — С. 434–436 (0,4 п. л.).

48. *Клейменов И. М.* Преступность и ее причины в странах новых исламских революций // Следователь. — 2011. — № 1. — С. 58–60 (0,4 п. л.).

49. *Клейменов И. М.* Типология криминологических систем // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2010. — С. 325–328 (0,4 п. л.).

50. *Клейменов И. М.* Криминализация как результат глобализации // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : мат-лы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). — М. : Прогресс, 2010. — С. 524–526 (0,4 п. л.).

51. *Клейменов И. М.* Либеральный экстремизм // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. — М. : Академия Генеральной прокуратуры России, 2010. — С. 95–105 (0,5 п. л.).

52. *Клейменов И. М.* Либерализм и экстремизм // Современный экстремизм: характеристика и противодействие. — Омск : Омский государственный университет, 2010. — С. 51–60 (0,5 п. л.).

53. *Клейменов И. М., Клейменов М. П.* Экстремизм в контексте геополитики // Современный экстремизм: характеристика и противодействие. — Омск : Омский государственный университет, 2010. — С. 33–50 (1,2 п. л., авторство не разделено).

54. *Клейменов И. М.* Уголовно-правовая политика в сфере противодействия легализации преступных доходов // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2009. — № 4. — С. 204–207 (0,5 п. л.).

55. *Клейменов И. М., Сейбол Е. М.* Ислам и экстремизм // Противодействие этническому и религиозному экстремизму, правовому нигилизму : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2008. — С. 84–107 (1,0 п. л., авторство не разделено).

56. *Клейменов И. М.* Проблема терроризма в государствах исламского мира // Противодействие этническому и религиозному экстремизму, правовому нигилизму : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2008. — С. 130–140 (0,6 п. л.).

57. *Клейменов И. М.* Уголовная политика в Иране // Постпенитенциарный контроль и проблемы предупреждения рецидивной преступности : мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. — Омск : Омская академия МВД России, 2008. — С. 110–115 (0,5 п. л.).

58. *Клейменов И. М.* Религиозный экстремизм // Экстремизм и другие криминальные явления. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008. — С. 52–58 (0,6 п. л.).

59. *Клейменов И. М.* Криминальное государство: необходимость противодействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : мат-лы III Российского конгресса уголовного права, 29–30 мая 2008 г. — М. : Проспект, 2008. — С. 393–394 (0,3 п. л.).

60. *Клейменов И. М.* Идеология и практика терроризма // Преступность и духовность. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008. — С. 176–183 (0,8 п. л.).

61. *Клейменов И. М.* Комментарий к Постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации (№ 16-П-П от 26 ноября 2002 г.; № 1-П от 27 февраля 2003 г.; № 20-П от 26 декабря 2003 г.) // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : учебное пособие. — М. : Илекса, 2008. — С. 765–775 (0,7 п. л.).

62. *Клейменов И. М.* Радикальная уголовная политика в исламском государстве // Проблемы правоприменения в современной России : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2007. — С. 203–207 (0,4 п. л.).

63. *Клейменов И. М.* Глобализация и проблемы борьбы с преступностью // Миграция: правовые и криминологические проблемы : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2007. — С. 97–106 (0,5 п. л.).

64. *Клейменов И. М.* Противодействие религиозному экстремизму в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (10–11 апреля 2007 г.). — Уфа : Башкирский государственный университет, 2007. — С. 118–124 (0,5 п. л.).

65. *Клейменов И. М.* Уголовная политика в Иране // Пенитенциарный контроль и проблемы предупреждения рецидивной преступности : мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. — Омск : Омская академия МВД России, 2007. — С. 110–115 (0,4 п. л.).

66. *Клейменов И. М.* Мусульманское уголовное право в контексте исламского права // Противодействие этническому и религиозному экстремизму : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2007. — С. 120–135 (1,0 п. л.).

67. *Клейменов И. М., Бобков А. В.* Криминологическая обстановка в сфере банкротства // Криминальная экономика и организованная преступность. —

М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. — С. 28–43 (0,9 п. л., авторство не разделено).

68. *Клейменов И. М.* Уголовная политика в государствах мусульманской правовой семьи // Право и политика: история и современность : тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. — Омск : Омская академия МВД России, 2007. — С. 113–116 (0,3 п. л.).

69. *Клейменов И. М., Шнайдер Н. И.* Совершенствование института арбитражных управляющих в системе противодействия криминальному банкротству // Правовая защита частных и публичных интересов : мат-лы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. — Челябинск : Полиграфмастер, 2007. — Ч. 1. — С. 75–79 (0,4 п. л., авторство не разделено).

70. *Клейменов И. М.* Критерии права на самоопределение // Вестник Омского юридического института. — 2006. — № 2. — С. 231–240. (0,5 п. л.).

71. *Клейменов И. М.* Наказание по мусульманскому уголовному праву // Права осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и международные стандарты исполнения наказания : мат-лы науч.-практ. семинара. — Омск : Омская академия МВД России, 2006. — С. 107–112 (0,4 п. л.).

72. *Клейменов И. М.* Современные тенденции развития ислама и их криминологические последствия // Противодействие этническому и религиозному экстремизму, правовому нигилизму : сб. мат-лов науч.-практ. конф. — Омск : Омский государственный университет, 2006. — С. 72–91 (0,7 п. л.).

73. *Клейменов И. М.* Деформации профессионального правосознания // Правовая культура и правовой нигилизм : сб. мат-лов межвуз. конф. — Омск : Омская академия МВД России, 2006. — С. 178–181 (0,3 п. л.).

74. *Клейменов И. М., Нуртазин А. Б.* Политизация ислама и угрозы национальной безопасности // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2006. — С. 183–191 (0,5 п. л., авторство не разделено).

75. *Клейменов И. М.* Стратегии борьбы с преступностью в условиях глобализации // Правовая защита частных и публичных интересов : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (19–20 января 2006 г.) : в 3 ч. — Челябинск : Полиграфмастер, 2006. — Ч. 1. — С. 134–144 (0,6 п. л.).

76. *Клейменов И. М.* Легализация преступных доходов и развитие организованной преступности // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел России с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты) : сб. ст. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2005. — С. 654–662 (0,5 п. л.).

77. *Клейменов И. М.* Деформации профессионального правосознания // Изменение преступности и актуальные вопросы законодательства по борьбе с ней : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 23–24 июня 2005 г. — Тамбов : Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2005. — С. 67–68 (0,2 п. л.).

78. *Клейменов И. М.* Вредные формы профилактики наркомании // Медицина и право : сб. науч. тр. — Омск : Омский государственный университет, 2005. — С. 91–92 (0,3 п. л.).

79. *Клейменов И. М.* Общество и криминалитет // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения. — Улан-Удэ : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2005. — С. 54–56 (0,3 п. л.).

80. *Клейменов И. М.* Легализация организованной преступности // Новые криминальные реалии и реагирование на них. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2005. — С. 7–11 (0,5 п. л.).

81. *Клейменов И. М.* Актуальные модели организованной преступности // Реформы в России: история и современность : сб. мат-лов междунар. науч. интернет-конф. — Омск : Омский государственный университет, 2004. — С. 99–105 (0,5 п. л.).

82. *Клейменов И. М.* Профилактика криминальной миграции капитала // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2004. — С. 29–31 (0,4 п. л.).

83. *Клейменов И. М.* Бандиты и общество // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы : мат-лы регион. науч. конф., посвященной 30-летию ОмГУ им. Ф. М. Достоевского : в 5 ч. — Омск : Омский государственный университет, 2004. — Ч. 4. — С. 69–72 (0,4 п. л.).

84. *Клейменов И. М.* Нравственное содержание власти // Международные юридические чтения : мат-лы междунар. науч. конф. 15 апреля 2004 г. : в 4 ч. — Омск : Омский юридический институт, 2004. — Ч. 1. — С. 65–68 (0,4 п. л.).

85. *Клейменов И. М.* Организованная преступность в России — порождение реформ // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2004. — С. 91–96 (0,5 п. л.).

86. *Клейменов И. М.* Либеральная и консервативная модели уголовной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. — С. 196–197 (0,2 п. л.).

87. *Клейменов И. М.* Криминологическая характеристика мусульманской правовой семьи // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. — С. 181–189 (0,5 п. л.).

88. *Клейменов И. М.* Борьба с коррупцией в Китае // Современные проблемы борьбы с преступностью : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2002. — С. 56–57 (0,2 п. л.).

89. *Клейменов И. М.* Власть и преступность // Актуальные проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в современных услови-

ях : в 2 ч. — Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2001. — Ч. 1. — С. 39–43 (0,3 п. л.).

90. *Клейменов И. М.* Ответственность за геноцид // Проблемы деятельности правоохранительных органов и государственной противопожарной службы : тезисы докладов всерос. науч.-практ. конф. 26–27 апреля 2001 г. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2001. — С. 33–34 (0,2 п. л.).

91. *Клейменов И. М.* Метод опроса в изучении коррупции // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. — 2000. — № 5. — С. 99–105 (0,5 п. л.).

92. *Клейменов И. М.* Геноцид как форма насилия // Социально-правовые аспекты противодействия насилию : мат-лы науч.-практ. конф. (23 декабря 1998 г.). — Омск : Омский юридический институт МВД России, 1999. — С. 23–25 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 29.06.2015 г.

Усл. печ. л. 2,3

Тираж 150 экз.

Уч.-изд. л. 2,5

Заказ № 174

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

